

С.А.СУЛЕЙМАНОВА

ИНСТИТУТ «ХРАНИТЕЛЕЙ ГРАНИЦ» НА КАВКАЗЕ
ПО МЕСТНЫМ АРХЕОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

В XVI-XVIII вв. на границе Азербайджана, Дагестана, Грузии существовал союз Джар-Тальских обществ. Это влиятельное во всем Закавказье военно-политическое образование, представляющее организованную боевую силу, традиционно исполняло роль «хранителей границ», что при наличии архаичных форм и структур, являлось анахронизмом для своего времени. Статус «хранителей границ» позволял вольным обществам сохранять свою независимость при номинальном принятии власти централизованного государства и получать от него права на владения и денежные средства за военную службу. Дж.Ханвей отмечает, что «джарцы не платили налогов, наоборот, издавна сами получали от шахов денежные средства, отпускавшиеся им за их якобы сторожевую службу на окраине государства...». То, что на Джар-Тала возлагалась военная служба, взамен за их права на владения, прослеживается в Османских фирманах и письмах, которые сопровождались денежными вознаграждениями. В фирмане Султана Ахмеда III (1140/1728г), выданном «благородным бекам Джара и Тала, их знати, предводителям, почтенным улемам», говорится: «Имеющиеся ранее и в настоящее время в вашем распоряжении владения предоставляются вам в знак высокой милости и благосклонности с тем, что вы обязуетесь предотвращать налеты булгарских разбойников и принимать участие в походах на Грузию и Ширван; так как из вашего письма, доставленного мне через везира моего Исхак пашы –

мухафиза Тифлиса, следует, что впредь не будете вредить нам и оказывать неповиновение».

Письма от Османских наместников к джарцам, в отличие от фирманов, писались на арабском языке. В письме мухафиза Тифлиса Исхак пашы в Джар-Тала от 7 Шабана 1147/1734 г. говорится об организации рафидидов и джарцам поручается наказать неверных Кахетии. К событиям, связанным с экспансионистскими планами Ираклия II после первой русско-турецкой войны, относится письмо от вали Ахыска (Чилдыра) Сулейман пашы (1775г.) в Джарскую общину («таифа Джар»), где говорится, что они по призыву должны выступить со своей стороны против «врагов Ислама».

Россия также признавала кешкельные права землевладельцев на основании шахских и султанских фирманов и эта территория, как и прежде, составляла особую административную единицу. Джару отводилась традиционная роль «хранителей границ» и при этом повторялись условия османских фирманов. Русские власти предъявляли требования, чтобы джарцы оказывали вооруженный отпор набегам дагестанцев и чтобы Джар превратился в оплот российских интересов на границе Дагестана. Далее за эти услуги джарцам предоставлялись и другие полномочия. В «Предписании ген.Тормосова майору князю Орбелиани (1811г.) отмечалось, что «если джаро-белоканцы будут послушны Российскому правительству, ... и если не будут пропускать через их земли в Грузию и Ахалцих скопища горцев, то сверх предоставляемых им ныне выгоде от Милосердия Его Императорского Величества, я дам еще им право выдавать билеты соседям на свободный проезд в

Грузию для торговли». Здесь просматривается также роль джаро-белоканцев как посредников в торговле между Грузией, Ширваном и Дагестаном.

В «Джарской летописи» отмечен факт, что джарцы, не признающие власть османов, брали пошлину – 1 туман с каждого, кто переходил через их территорию. Отсюда разветвлялись пути в разных направлениях. Описывая очередной поход дагестанских и джарских войск в Грузию, «Джарская летопись» говорит, что войско аварского нуцала вернулось в Дагестан через Шемаху, войско казикумухского хана – через Динди, а остальные – через Белокан». В «Джарской летописи», а также в «Гюлистан-и-Ирам» описывается Диндинская – Лекетская дорога из Сарыбаша в Голода, затем через Хунсвери и Кодорский перевал в Верхний Кусур (Гьочо), т.е. верховье Самура, что входило в территорию Джара.

Завоевав Джар Россия, как и предшествующие ей завоеватели, Шах Аббас^а, Тимур, рассчитывала обрести надежный тыл в борьбе с Портой и установить контроль над северокавказской военно-торговой трассой, нередко именуемой в источниках того времени «Османской дорогой». Эта трасса в Алазанской долине соединялась с торговым путем, ведущим через Кумух, Аварию в Крым, которым ^{и в XVIII в.} пользовались османы, что указано в «Джарской летописи». Еще Шах Аббас, собираясь идти на Кумух заявлял, что «ту сторону очистил до Чернова моря, а эту сторону очистит до Крыма». Среди Закавказского археографического материала имеются письма касательно отношений между Кумухом и Джаром, или же торговых сделок между Кумухом и Сарыбашом и т.д. Важные горные проходы,

находящиеся в руках джарцев, обеспечивали им добычу в набегах и большую выгоду в торговых операциях. Говоря о сопротивлении джарцев принять вассальную зависимость от России, Цицианов писал, что у джарцев «бунтуют купцы». Купцами здесь Петрушевский считает старшин Джара, без коммерческого участия которых ни один набег не обходился. Источники писали, что статус «хранителей границ» Джара превратился в фикцию; как шахи, так и грузинские цари платили джарцам за то, что те не совершали набеги на их владения. Судя по «Джарской летописи», джарцы нападали на Кахетию по истечению срока оплаты «договора о мире» с Грузией. Выступления джарцев в 1707 г. против сефевидов, что явилось началом крупного антисефевидского восстания, ^{Ханвейс и} В.Н.Левиатов объясняет тем, что «благодаря неурядицам, джарцам полагающегося им жалованья не платили». Он отмечает, что основным занятием джарцев была наемная служба и их участие в военных походах, как и «охрана границ», под чем подразумевалось ненападение на подвластные шаху или османам территории, зависела от оплачивания их службы.

В «Джарской летописи» ^{Также} прослеживается, что фактически Джаро-Белоканские общества ^{в XVIII в.} несли функцию наёмного войска и арбитража в конфликтах ханств. «Картлис Цховреба», «Карабахнаме» и другие источники, арабоязычная переписка между ханствами сообщают о временном или постоянном нахождении джарского войска на службе в Карабахском, Ширванском ханствах, в Грузии. О.Н.Константинов пишет, что «все беглербекства, ханства, пашалыки», а также грузинские цари призывали джарцев к себе на

говоря, что

службу. Об этом сообщает и Гамба, ~~который пишет~~: «...альянс с ними был всегда желателен для соседей, они нанимались в волонтеры без различия в том, что народ, нанимавший их, мусульмане или христиане. Это дословно подтверждается в письме джарского Хаджи Махмуда эмиру Султан Хусейну. Хаджи Махмуд перечисляет начальников отрядов, которых он посылает к нему на «достойную службу во имя Ислама» и отмечает: «Кому я служу, кто бы он не был, я служу честно, и остаюсь ему верным, будь он мусульманин или кафир».

В «Джарской летописи» отмечается такой факт, что джарцы, которых источник называет «лезги», получают в два раза больше плату за службу, чем участвовавшие в походе вместе с ними булхадары (дагестанцы) и падары (азербайджанцы). Как видим, термин «лезги» - «лек», что имеет ^{для дагестанских народов} собирательное значение, здесь использован в значении профессионального наемного воина. Учитывая слово «лаг» (человек) и термин «лаг» (дружинник, наемник) на Кавказе, можно предположить, что этноним «лек», как и многие этнические названия, изначально имел социальное значение, связанное с ^{наемной} военной службой. Известно, что в источниках набеги джарцев и обществ юго-западного Дагестана называются как набеги леков или лезгин. «Ихйа ал-мулук» во время нашествия Шах Аббаса

в Кахетию в 1616 г., упоминает «джамаат-и лазги» со стороны Кавказских гор». В «своде законов Джара» религиозная реформа, проведенная в Области (Вилаят), ^{Джара} связывается с именем Шах Аббаса (19,с.509;18,с.19,46). Территория, ^{указанная в Своде, должно}

но в котором, вероятно, подразумеваются Джар-Галские общины Кавказских гор
быть, была закреплена за именем Шах Аббасом, подтверждаем их владения.
Видимо,

Владения или наследственные мюльки Джар-Тала, выданные им на «кормление», назывались «ульке». Этот термин, который вплоть до начала XX в. использовался для обозначения кешкельных участков, сохранился в письменных источниках, поговорках. В «Джарской летописи» отмечается, что Казикумухский Сурхай хан, представляющий османскую власть, старается привлечь джарцев, обещая им «ульке». Термин «ульке», означающий право на владение за определенную службу в Сефевидском государстве, существовал и при Тимуридах (62, с.102-103). Но еще в Древней Передней Азии в хурритской среде отмечаются «эхелена» («свободные») и повинность «ильку», связанная с воинским ополчением в обществах «эвро»-«эбуру». В Джарах имеющий широкое употребление термин «ульке» использовался также в форме «урька» (ḡurḫi) и помимо значения «мюльк», обе формы (*улка, урка*) означали «граница», «предел», «окраина», что можно сравнить с системой «уджей» у Сельджуков, что соотносят как с системой акритов-пограничников в Византийской империи, так и институтом марзбанства в Сасанидском Иране.

В Джар-Тала между свободными владельцами земель, которые имели преимущества военной прослойки, и крестьянами арендаторами существовала сословная дифференциация, которая вследствие демократических принципов поземельных отношений постепенно исчезала. В подвластных селах крестьяне, которые выплачивали небольшую арендную плату, были полновластными хозяевами своих земельных участков. Они могли его продать, подарить, могли выкупить свой участок, купить другие и стать кешкелевладельцем. Продавать их без земли, как это делалось в других областях, здесь

запрещалось. Они могли участвовать в военных походах, получать наемную плату. Были случаи принятия в тохум пришлых. Все эти условия делали Джар убежищем для беглых крестьян из окрестных феодальных владений. Источники сообщают о массовых побегах крестьян в Джар из Ширвана, Мугана, Грузии, о добровольном переходе селений под покровительство Джара. Этот процесс в Джарах можно сравнить с образованием казачества на Северном Кавказе, побегом крепостных крестьян, «беглых сходцев» на «вольный Дон» и Терек - в земли, не подвластные никакому государству, или номинально подчиненные местным феодальным владельцам. Обращает внимание сходство термина «казак», обозначающего вольных людей, работающих по найму или нёсших военную службу в пограничных районах, с термином «хазак» в Джарах, означающего невольника или крестьянина арендатора.

Источники сообщают, что на подвластных крестьян возлагалось также содержание «горных караулов». Возможно, термин «кешкель», который означал выделенный крестьянам участок земли или же натуральный налог – арендную плату, изначально был связан с этой караульной («кешик») службой, что являлось пережитком института «охраны границ». Можно предположить, что между джарцами и кахетинскими крестьянами издавна существовал союз «джар» - «вала дживар» («защита»), означающий одностороннюю обязанность предоставления убежища между различными кровнородственными группами, чем можно объяснить причину побегов кахетинских крестьян в свободные земли Джара. Этимология этнонимов Джар или Чартал, возможно, восходит к древней переднеазиатской основе,

связанной с араб. «джар» («дживар» - пограничье, защита). В вавилонских текстах северные проходы и ограды называются Джару (Чалу, Залу), что соответствует названию Дербенда Джора (Чола, Сул). Кавказ и Тавр, что дословно означает «таур» - «граница», с древнейших времен исполняли функцию границы между враждующими империями.

Средневековые арабские авторы (Йакут, Ибн Хордадбех, Истахри, Мукаддаси) говорят об Абхаз – ал-Джаре, что представляется горной областью с трудно проходимыми горными тропами, границы которой простирались от Алазани до верховьев Самура на востоке и до Абхазии на западе. Н.Велиханлы соотносит Абхаз-Джар, который у ал-Истахри и Мукаддаси расположен «на торговом пути из Барды, в 12 фарсах от моста на Самуре», с городком Джар в северо-восточной Кахетии, упоминаемым В.Минорским в связи с племенем *лупиниев*.]Северо-западная область Албании – Лпиния пользовалась приоритетом пограничной области. Имея некоторую самостоятельность и сепаратистские тенденции в бытность албанского государства, она и после его распада сохраняла *некоторую* автономность и представляя собой организованную боевую силу, выполняла функции охраны границ и наемного войска. Лпиния соответствует Эрети и Лекети грузинских источников. «Дидебулы страны Эрети» грузинского источника, они же «люди Куни» или «шакирийя» («наемники») у Мунеджимбашы в ХІв. нанимались на военную службу как абхазскими, грузинскими царями, так и ширваншахами. «Люди Куни», которые по мнению В.Ф.Минорского, «состояли из нескольких селений», можно соотнести с «джамаати-

лазги» в «Ихйа ал-мулук»; «куни» ^{соотносится} ~~также~~ с хионитами – потомственными марзбанами, к которым возносятся происхождение владельцев Сарира, или же с генухцами-дидойцами. ^{в юго-западных} ~~отрогах Кавказского хребта.~~

Грузинские источники отмечают в Эрети «царя леков Ипаджаджа», или же «главаря леков, родом хузанха и чародея». «Ипаджадж», видимо, как и «сибасиджа» арабских авторов, искаженный вариант термина «спасиг» («хранитель границ»). Имя Хузунк-Хезенак в форме парфянских имен встречается в хорезмийских памятниках из Хумбуз-тепе. Грузинский источник, описывая события VIII века, сообщает, что «тушами, хунзами и всеми язычниками тех мест (Цукети - Цор) правил эристав Абухосро, ^{эти же этнонимы встречаются и в источниках XIV в.} потомок правителей нагорья». Так, «главаря леков хузанха» можно считать персидским марзбаном хионитского происхождения. Из хионитов были назначены в VI в. византийским императором Юстинианом правители Сарира и Карталинии. К ним возводились Ксанские эриставы.

«Хроника Ксанских эриставов» называет этих *голиафов* (Джалут Ростам), поселенных в проходе *Исроли*, «Бибилу» и говорит о больших строениях-домах, которые они возводили. *Бибилу* соответствует старому названию Джара у Вахушти *Ципинети*. Термин «бибилу», вероятно, связан с *бабамин* ^{– воротами,} (арабск. «баб» - ~~ворота~~), которые входили в оборонительные комплексы, возведенные Сасанидами в горных проходах. Их можно соотносить с крепостями «в пределах Бет Даду», о которых сообщает сирийский автор Захарий Ритор, или же с «Баб Либан-шах» у Хордадбега – проходом в Лпинии. Под «большими домами», имеющимися у

Бибилу, можно подразумевать *бабы*, которые являлись входами в горные ущелья. В «Джарской летописи» в горной дороге отмечаются *Баб Шоб* или *Нуца Шоб* («ворота на горном хребте»), перечисляются и другие *бабы* ^{улиц} *нуца*, с которыми можно связать титул аварских ханов - *нуцал* и грузинский титул *нацвал* – наместник. Отмечаются также дома-башни (*гьин*) *Бацава*, *Бузу Султана*, *Амир Ахмада* (*Джингез гала*), где происходят сражения. Некоторые из этих двухэтажных или трехэтажных домов-башен с бойницами в стенах и блиндированной каменной крышей, в том числе *Джингез-гала* сохранились по сей день.

Так, исследование местного археографического материала по истории северо-западного Азербайджана в соотношении со сведениями античных, арабских, кавказских источников, позволяет выявить преемственность традиции архаичного института «хранителей границ» в этой исторически сложившейся области.